

Оригинал здесь -- http://dugward.ru/library/aksakovy/kaksakov_neopubl.html

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Наконец, после бесплодных увеселений, наступило строгое время, время, в которое должен очиститься человек от всех дрязгов своей личности, от мелочи дел своих, чтобы встретить достойно великий праздник Воскресения Спасителя.

В то время, как история человечества, волнуемая случайностями, то стремится быстро, как бы с горы, то подымает высоко свои волны, вся подчиняющаяся, вся преходящая, - год Церковный полон также своих исторических событий; Церковь имеет также свою историю года, но вечную, непреходящую среди сменяющихся мирских явлений, историю, необходимую для человека, для души его и для всего христианского общества. Над ходом истории мира, гибнущей ежеминутно, совершается вечный круг негнущих святых воспоминаний Веры, - год Церковный, с празднествами и постными днями. - К этим-то великими воспоминаниям Церкви должна примыкать вся деятельность человека. Благотворны они для души его. Пусть человек, покорствуя тоже воле Божией, идет в мир на историческое поприще, но да проживет он вполне священную историю года, соглашая с нею образ своей жизни. Да стремится к этому он по крайней мере. - Великое время годовых воспоминаний церковных - теперь наступило, наступил Великий Пост.

Улицы как-то утихают. Народ наполняет церкви, - и общество верующих чтит воспоминания Веры, а если чтит, то переносит их в свою жизнь. - Так должно быть. Вера без дел мертва. - Мы обращаемся теперь к обществу, ибо к нему только, а не к частному лицу можем обратиться, потому что его действия открыты и принадлежат всем, - и спрашиваем: "Скажите прямо: верите вы или нет?" Если верите, чтите скорбное и строгое время Церкви, время Великого Поста, чтобы достойно почтить празднество его прекращения. - Если не хотите чтить, скажите, что не верите. - Мы обращаемся опять-таки к обществу. Один Бог судит за тайные дела; нам нечего знать, что делается в запертой комнате, но общественное веселие среди Великого Поста есть уже открытое его оскорбление, оскорбление, следовательно, самой Церкви. Кто не согласится с этим из тех, которые верят? - Мало того: с этим согласятся даже и благомыслящие иноверцы, из почтения к верованию другого народа.

Москва! Старый город Русской! Святыня нашей земли! Ты ли скажешь с сожалением: "Наступил Великий Пост, конец увеселениям", - и будешь стараться изобрести новые? Ты ли не согласишься общественной жизни своей с Верою? Мы не говорим уже о простом народе, явившем недавно подвиги благочестия, но о других классах.

Справедлив ли слух, что в течение Великого Поста назначены катанья с гор и общественное увеселение, обычная принадлежность Масленицы?

NOBLESSE OBLIGE!

Noblesse oblige (Дворянство обязывает! (фр.))! Аристократия есть неравенство людей между собою (не в смысле разнообразия, это было бы несходство, но в смысле закона), понимаемое не случайно, не как случайность, сопровождающая земную жизнь нашу, но как закон, как идея и даже как благо. Именно потому, что неравенство возведено в истину и в благо, оно становится ложью и злом. Жизнь наша представляет много несовершенств. Странно было бы не видеть их и не признаваться, что так бывает; но когда люди из несовершенства делают идеал, когда говорят, что так должно быть, тогда такое понятие может и должно быть отвергнуто. - К таким понятиям принадлежит аристократия; основываясь на неравенстве людей как на законе, она противоречит духовному значению человека; и так как духовная сторона не представляет для того оснований, то она бросается к животной стороне человека, к *породе*. Происхождение - вот что становится основой аристократии; мы не спорим, что порода значит много в области животного, но оскорбительно вносить в область человека такое мерило! - Впрочем, пока на основании особой породы аристократическое сословие основывает разные преимущества, касающиеся материальных выгод, - эта несправедливость еще не столько оскорбительна;